

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	46
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	55
ГЛАВА ПЯТАЯ	63
ГЛАВА ШЕСТАЯ	77
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	90
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	109
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	124
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	137
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	149
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	163
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	180

Посвящается Элвину и Лине

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мы видим лишь то, во что верим.

Когда-то давным-давно Линус прочел эти слова в одной книге. Названия книги он не запомнил, зато слова запечатлелись в памяти блестящим сокровищем.

Эта фраза стала для него тайным утешением.

С того самого момента он всегда искал поблизости что-то фантастическое. В лесу он разыскивал следы троллей и сказочных существ. В городе не упускал случая заглянуть в самые узкие переулки, высматривая что-нибудь особенное за скучными фасадами. Вдруг это правда? И если он будет по-настоящему верить, то рано или поздно обнаружит дверь в магазин волшебных вещей? Ему так хотелось найти заколдованный камень или какую-нибудь траву, благодаря которой все станет хорошо. Мама будет радостной. Папа вернется домой.

А сестренка Линнея выздоровеет.

Но ничего такого он пока не нашел. Ни троллей, ни эльфов. Никаких волшебных дверей. Вообще ничего.

Словно мир вокруг пытался убедить его в том, что веселого в жизни мало.

И чем старше становился Линус, тем труднее было искать.

Теперь ему двенадцать, и с поисками покончено.

Линус с Линнеей были близнецами, очень похожими внешне. На этом сходство заканчивалось. Они не были разными, как это бывает у братьев и сестер, — например, один обожает брокколи, другой терпеть не может. Нет, Линнея никогда и не пробовала брокколи. Ее кормили через дырочку в животе. Она не разговаривала и не двигалась. Возможно, она даже не слышала, что он говорит.

Так было с самого ее рождения. Акушерка сразу поняла — что-то не так. Линнея не кричала и не шевелилась. И пока Линус лежал у мамы на груди, врач осмотрел его сестренку. Ее мозг оказался поврежден, и доктора сказали, что это не лечится. Заключение врачей разбило маме сердце.

До рождения Линуса и Линнеи мама работала реставратором, восстанавливала исторические здания. Она обожала старые дома.

Однажды ей в газете попало объявление, от которого она прямо просияла.

— Смотри, Линус!

СДАЕТСЯ

Сдам уникальный деревянный дом
Человеку с руками из нужного места.

Живите бесплатно в обмен на помощь с ремонтом.
На короткий или долгий срок — мы рады всем гостям!

Пару недель спустя они уже направлялись туда. Машина была доверху нагружена инструментами, красками и всем прочим, что необходимо для реставрации. Мама нетерпеливо барабанила пальцами по рулю. Линус и Линнея сидели сзади. Линус увлеченно играл на мобильном телефоне.

— Линус, можешь еще раз глянуть на карту?

Он поднял глаза и в зеркале заднего вида встретился с мамой взглядом.

— Ты уверен, что мы на верном пути? — продолжала она. — По идее, должны бы уже приехать.

Линус вздохнул и потянулся за атласом.

— Как можно было сбиться с пути, если последний поворот мы проехали пару часов назад?

— Понятно, но все же. Неужели это так далеко?

«Похоже, что да», — мрачно подумал Линус и вернулся к игре. Он не разделял мамино энтузиазма по поводу предстоящего лета в старом доме, в какой-то дыре. Нет уж! Однако мамино радостное оживление стоило

пары месяцев мучений. К тому же ему купили подержанную игровую приставку. И разрешили выбрать три новые игры, одну даже 16+. Линус знал, как тяжело далось маме это решение. С финансовой точки зрения, но прежде всего — из-за возрастного ограничения.

Радио противно зашипело.

— Ну вот, опять, — сказала мама. — Какие странные помехи.

— Похоже, сигнал тут уже не ловится, — пробормотал Линус.

Мама бросила на него быстрый взгляд.

— Все будет хорошо, Линус. Разве не классно провести летние каникулы в деревне? В городе так жарко и пыльно, да и приятели твои все разъехались. Теперь и у нас появилась возможность куда-то выбраться.

Она помолчала. Наверное, подбирала еще аргументы.

— Там и сад есть. Линнея будет рада посидеть на свежем воздухе, правда, милая? Все будет прекрасно, Линус, я уверена.

Кажется, она пыталась уговорить саму себя. Ведь Линусу с Линнеей ничего не оставалось, как ехать куда их везут, хотя бы они этого или нет.

Но кое-чего Линус хотел. И очень сильно. Он хотел, чтобы мама оставалась такой же счастливой, какой была с тех пор, как нашла это объявление.

Он нагнулся к Линнее.

— Все будет хорошо, — прошептал он. — Мама рада, и это главное. А я покажу тебе сад.

Линнея сидела, как всегда, погруженная в свой собственный мир. Линус попытался проследить за ее взглядом. Так он, по крайней мере, понимал, что именно она видит. Ее рука безвольно лежала на подлокотнике специального автомобильного кресла. Какая страшная несправедливость, что он родился совершенно здоровым, а она — больной. От этой мысли становилось больно. Иногда вечерами, когда он подолгу не мог заснуть, ему приходило в голову, что во всем виноват *он*. Он думал, что наверняка что-то случилось во время родов и врачи приняли решение спасти его. И сколько бы мама ни убеждала его, что нарушение возникло, когда Линнея еще была в животе, это не помогало.

Ничего не помогало.

Лесная дорога казалась бесконечной. Начало смеркаться. Между ветвями деревьев струился золотистый свет почти летнего заката. Деревья здесь выглядели огромными, гораздо больше, чем в других местах. Линус сразу почувствовал себя маленьким.

«Кому пришло в голову построить “уникальный деревянный дом” в такой глуши?» — думал Линус.

Радио снова зашипело, а потом и вовсе смолкло. «Отлично, — подумал Линус. — Интернета тоже нет».

— Линус, смотри. Хоть какой-то дом. Давай остановимся и спросим дорогу.

В саду перед маленьким домиком стоял на коленях старик и выдергивал сорняки. Мама опустила стекло.

— Простите, — крикнула она. — Вы не подскажете, как доехать до Тракеборга?

Мужчина с трудом поднялся на ноги и подошел к машине. Его испещренное морщинами лицо выглядело дружелюбным, хотя и несколько удивленным.

— Подсказать-то подскажу... — произнес он, щурясь от вечернего солнца. — Могу я поинтересоваться, что вы собираетесь там делать?

— Мы будем жить там все лето.

— Жить в Тракеборге? А там что, до сих пор можно жить? — Брови мужчины взметнулись так, что все морщинки собрались на лбу.

— Надеюсь, можно, — улыбнулась мама. — Нам разрешили пожить там бесплатно за то, что я немного помогу с ремонтом.

— Да уж, придется вам потрудиться, — задумчиво кивнул старик. — Дом давно пустует. Я там работал садовником, еще до того как Вильгельм... — Мужчина резко замолчал. — Я хочу сказать, пока Вильгельм жил там.

Он заглянул в машину и увидел Линуса с Линнеей.

— Привет, ребята! — сказал он и помахал садовой перчаткой.

Линус поднял руку в ответ.

Мужчина указал на дорогу.

— Продолжайте ехать прямо, у той вон рощицы поверните налево. Если поедете дальше, там озеро с небольшим пляжем. Удачи! И не стесняйтесь заезжать ко мне, если понадобится какая-нибудь помощь.

Когда они снова двинулись в путь, Линус обернулся и махнул рукой. Мужчина стоял на дороге и глядел им вслед. На лице его читались тревога и озабоченность.

Небольшая дорога вилась вокруг развесистых деревьев. Колея с обеих сторон заросла высокой травой. Последний поворот — и они на месте. Мама резко затормозила. Какое-то время они просто сидели молча, открыв рот.

Перед ними возвышался дом небывалых размеров. Наверное, когда-то он был покрашен, теперь уже трудно определить. Остались отдельные кусочки облупившейся краски. Повсюду громоздились балкончики и пристройки, украшенные драконьими головами. Половина фасада заросла гигантским плющом. С правой стороны над домом высилась остроконечная башенка, увенчанная причудливым флюгером в форме змееподобного существа с рогами.

— Ну что ж, — мама прокашлялась. — По-моему, очень красивый дом... необычный такой.

Линус обвел взглядом длинный ряд темных окон. Было в этом доме что-то зловещее. Два высоких окна по обе стороны от черной двери делали его похожим на чудовище, притаившееся за деревьями.

Внезапное движение привлекло взгляд Линуса к башне. В башенном окошке пошевелилась занавеска. Должно быть, кто-то стоял там и наблюдал за ними.

В ту же секунду распахнулась входная дверь. Им навстречу вышла женщина, одетая в элегантный голубой костюм и туфли на каблуках. Ее высокая прическа напоминала гигантский пирожок.

Линус и мама вылезли из машины, а потом пересаживали Линнею в коляску.

— Ну вот, милая, — сказала мама, глядя девочку по голове. — Тут мы будем жить все лето.

Хенриетта Рубенлёв принадлежала к числу тех взрослых, для которых дети просто не существуют. Она поприветствовала маму, не удостоив Линуса и Линнею даже взгляда.

— Сад немного зарос, — сказала она резким голосом. — Но его вполне можно сделать уютным без особых вложений.

Она бросила взгляд на часы и вошла в дом. Мама с Линнеей последовала за ней. Линус остался стоять на крыльце, глядя в высокую траву. Сквозь крышу старой теплицы с разбитыми окнами проросло узловатое дерево. Длинные отростки плюща расплзались по земле, как плесень на подгнившем фрукте.

Из дома слышался энергичный голос Хенриетты:

— Нижний этаж в полном порядке, места вам там хватит. Категорически не советую подниматься на второй этаж. Доски там прогнили, так что безопасность не гарантирую — пол может провалиться.

Линус вздрогнул и вошел в дом.

— Но я видел какое-то движение в башне. Там занавеска шевелилась, — сказал он.

Хенриетта посмотрела на него так, словно только что узнала о его существовании.

— Нет, малыш, ты ошибся. Туда уже много лет никто не поднимался.

Мама потрепала его макушку.

— Наверное, просто солнечные блики.

Линус нахмурился. Неужели ему и правда показалось? Да нет же, он точно видел.

Он огляделся. Огромная прихожая. Стены обиты темными деревянными панелями, широкая лестница с резными перилами ведет на второй этаж.